

— С-с-с... Мо, на третьей линии нужна поддержка! Наш рубеж вот-вот падет... С-с-с! —

Раздавшийся из рации резкий треск сменился мертвой тишиной.

Стоявший рядом заместитель нервно спросил:

— Мо, может, отступим из жилого комплекса и пойдем на подмогу? Если третья линия падет и Потерянные прорвут оборону, последствия будут невообразимыми...

Мо Цзюньвэй глубоко вздохнул и отдал приказ — спокойный, но непреклонный:

— Половине отряда немедленно выдвинуться на поддержку девятой линии, остальные — со мной, продолжаем прочесывать жилой комплекс!

Мо Цзюньвэй слегка покачал головой. Он похлопал заместителя по плечу, заставляя того выпрямиться:

— Одной обороной ничего не добьешься. Потерянных не перебить всех до единого, нужно найти источник!

У него были глубокие черты лица, каждая линия казалась на редкость волевой, словно высеченной из камня. Шрам, пересекавший переносицу, не портил его внешность, а, напротив, придавал какой-то особый шарм — глядя на него, невольно думалось, что это отметина с полей сражений.

Если бы обычные девушки увидели его в мирное время, они бы точно не удержались и попросили номер в мессенджере.

Однако сейчас густые синяки под глазами и пробивающаяся щетина выдавали его крайнее переутомление. Но даже в этой критической ситуации он сохранял невозмутимость и хладнокровие.

Заместитель напрягся и поспешно попытался остановить Мо Цзюньвэя:

— Мо, так нельзя! Если вы уйдете и не будете осуществлять общее командование, что нам делать?

Мо Цзюньвэй взглянул на спецназовцев, занятых мониторингом камер, и в его голосе зазвучали доверие и ободрение:

— Без меня есть ты, есть наши братья.

— Я верю, что вы сможете удержать позиции, а вы поверьте мне. Я обязательно вытащу наружу источник Потерянных и навсегда покончу с этим кризисом!

Брови заместителя немного расслабились. Он помедлил, кивнул, и в его голосе прорезалась твердость:

— Понял, Мо. Мы удержим оборону и будем ждать вашего возвращения.

Мо Цзюньвэй похлопал его по плечу и поправил снаряжение:

— Хорошо, договорились. Я быстро, а вы тут будьте осторожны и не теряйте бдительности.

Взгляд Мо Цзюньвэя упал на спецназовцев, которые снаружи, прислонившись к скамейкам, машинально запихивали в рот сухой паек. Их лица были изрезаны глубокой усталостью, на форме многих еще виднелись следы недавнего боя, а самих их окутывал запах гари.

Голос Мо Цзюньвэя прозвучал в тишине — тяжелый и решительный:

— Кто готов пойти со мной на поиски в жилой комплекс? Но сразу предупреждаю: это может стать дорогой в один конец.

Несколько спецназовцев поднялись на ноги. Их руки слегка дрожали, но голоса звучали твердо:

— Мо, я готов.

Мо Цзюньвэй внимательно оглядел их, выбрал нескольких бойцов постарше и отрезал:

— Остальные — удерживать позиции здесь.

В наспех возведенной палатке сгрудились сотрудники метрополитена в синей форме, их лица были полны ужаса и тревоги.

Один из них проговорил дрожащим голосом:

— Зачем он это сделал? Если бы не служебный проход, мы бы там и легли...

Другой хмыкнул:

— Ха, да кто ж знает, почему он внезапно сошел с ума!

— И все же, почему начальник станции не запер служебный ход? Если бы он его закрыл...

Все они были работниками метро. После того как там начались беспорядки, они оказались единственными выжившими. Именно благодаря предоставленной ими информации официальные лица смогли быстро вычислить источник Потерянных — маршрут начальника станции — и предотвратить еще большую катастрофу.

Однако из-за отсутствия связи и нехватки людей, даже работая без сна и отдыха, они успели зачистить едва ли два жилых квартала.

Теперь Мо Цзюньвэю предстояло отправиться в еще одно опасное место — в другую квартиру, принадлежащую начальнику станции, в жилой комплекс Синьчжу.

Они подошли к ограждению комплекса, вокруг которого бродило множество Потерянных.

Мо Цзюньвэй кивнул спецназовцам, и те быстро и умело вскрыли забор. Отряд бесшумно проскользнул внутрь, действуя быстро и осторожно.

Оставшиеся снаружи заместитель и бойцы молча провожали их взглядами. Они синхронно отдали Мо Цзюньвэю и его группе воинское приветствие, выражая глубочайшее уважение и надежду на удачу.

Заместитель скомандовал твердо и громко:

— Остальные, за мной, на поддержку третьей линии!

Внезапно один из зорких сотрудников метро указал на какой-то дом:

— Погодите, посмотрите туда, что там происходит? — Его взгляд был прикован к комплексу по соседству с Синьчжу, откуда доносился шум.

В центре двора всеобщее внимание привлек белый грузовик. На крыше кабины стоял беловолосый юноша, а вокруг машины кишели толпы Потерянных.

Он держал микрофон, рядом стояла колонка для уличных танцев, и он вызывающе, с издевкой хохотал:

— Слушайте сюда, те, кто внутри! Живо выметайтесь и сдавайтесь, станете моими приспешниками-Потерянными!

Беловолосый юноша наступил ногой на чью-то голову. Эта сцена заставила людей,

выглянувших из окон, в ужасе переглянуться. Увидев их реакцию, юноша закричал еще наглее:

— Ха-ха-ха! Бойтесь! Вам некуда бежать, вас ждет только смерть.

— Советую сделать, как я сказал: мужики — вешайтесь сами, бабы — помогайте им!

Вдруг беловолосый швырнул что-то вниз, под дом. Кто-то разглядел, что это канистра с горючим, и закричал в панике:

— Это канистра!

Бай Фушэн, по-видимому, был доволен их испугом и угрожающе прорычал:

— Верно, глупые людишки! Раз не хотите сдаваться, превратитесь в жареные пельмени!

Кто-то не выдержал и заорал из окна:

— Да как тут выбрать?! Оба твоих варианта ведут к смерти!

— Точно, пошел ты к черту, Потерянный!

В отчаянии, когда худшим исходом стала неминуемая гибель, в людях разыграло чувство протеста. Кто-то первым бросил вниз цветочный горшок, следом полетели бутылки — одна за другой.

Это так напугало Бай Фушэна, что он кубарем скатился в кабину, высунул в окно средний палец и выругался:

— Кидаться вещами с высоты? Совсем воспитания нет?! Ждите, я сейчас взорву ваш дом бомбой!

Выкрикнув угрозу, он по газам умчался прочь.

Увидев, что он сбежал, люди окончательно вышли из себя.

— Братья и сестры, выходите все, давайте прикончим его, он же хочет взорвать наш дом!

— Верно! Вспомните метро! Я не хочу умирать дома просто так, даже если помирать — так только вместе с ним!

— Замочить его, покончить с ним, иначе он нас всех перебьет!

Все больше людей выходило на улицу, вооружившись чем попало. Страшась разрушения своего единственного убежища, движимые страхом и яростью, люди наконец начали оказывать сопротивление.

А толпы Потерянных внизу продолжали бесцельно бродить из стороны в сторону. Если присмотреться, можно было заметить, что их глаза залиты краской, из-за чего в царящем вокруг шуме они могли лишь растерянно ощупывать пространство вокруг себя.

<http://bllate.org/book/20719/2073007>